

Казалось, все шло как надо. Но именно теперь, в разгар приготовлений, Винчестер вдруг получил новое письмо, вызвавшее его гнев. В послании Бедфорда сообщалось, что французы предупредили англичан и с помощью легендарной Девы дофин Карл короновался в Реймсе, соблюдая весь законный ритуал.

Это был жестокий удар. До сих пор Винчестер не придавал большого значения рассказам о Деве. Мало того, он смотрел на нее чуть ли не как на союзника: ослабляя Бедфорда, она косвенно помогала его планам. Теперь все менялось. Кардинал впервые понимал истинное положение дел и почувствовал острую неприязнь к «проклятой ведьме».

Впрочем, он был далек от отчаяния. В течение всего дня, беседуя с придворными о незначительных делах, он думал об одном и том же, думал напряженно, до головной боли. И чем больше размышлял прелат, тем легче ему становилось.

Поздно вечером, всех отправив и оставшись с безмолвными исполнителями своей воли, он почувствовал себя совершенно спокойным.

Большими шагами ходил он взад и вперед по тускло освещенному залу.

Его некрасивое сухое лицо с нависшими густыми бровями казалось высеченным из камня.

Он диктовал.

Один секретарь фиксировал мысли, которые кардинал хотел сохранить для себя, другой записывал то, что предназначалось Бедфорду.

По существу, ничего страшного не случилось. Ведь Париж — столица Франции — оставался у англичан! Нужно лишь изменить маршрут и вести Генриха VI напрямик в Париж, а там в прекрасном соборе Нотр-Дам его можно будет короновать не хуже, чем в Реймсе, тем более что главные регалии покоятся в Сен-Дени!

Для того чтобы не произошло нового просчета, необходимо лишь соблюсти некоторые меры предосторожности.